

Денисова Алина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

г. Уфа, Республика Башкортостан

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА
«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Аннотация: в языке каждой страны встречаются слова, которые не имеют эквивалентов в других языках и обозначают предметы или явления, чуждые для представителей других культур. Подобные лексические единицы относят к реалиям. При их переводе встает вопрос не только способа передачи конкретного слова, но и донесения смысла реалии, чтобы читатель, которому адресован перевод, осознал, что именно хотел сказать автор, используя данную реалию. Переводчик не может игнорировать данную лексику, поскольку именно в ней может содержаться важная информация, необходимая для более полного понимания произведения. В данной статье рассмотрены возможные способы перевода бытовых реалий на примере произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Так, целью исследования является анализ двух вариантов перевода романа «Капитанская дочка» и выявление способов, используемых для перевода бытовых реалий. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: анализ, систематизация и обобщение исследуемого материала. Объектом исследования выступают русские бытовые реалии, использованные в произведении А.С. Пушкина. В результате анализа двух вариантов перевода произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка» были выявлены наиболее употребительные и удачные способы перевода русских бытовых реалий.

Ключевые слова: реалии, бытовые реалии, перевод, транслитерация, калькирование, генерализация, конкретизация, описательный перевод, функциональный аналог.

Введение

Культура каждой страны мира по-своему уникальна, также как уникален язык каждой из них. Именно язык отражает особенности культуры и традиций страны, такие как различные предметы и явления материальной культуры, обряды, обычаи, фольклор. Часто подобные явления не имеют соответствий в культурах других стран, соответственно, возникает сложность передачи их значения при переводе на другой язык. Подобные лексические единицы называют реалиями.

Существуют различные подходы к определению понятия «реалия» (лат. *realia* – «вещественный», «действительный»). В «Словаре лингвистических терминов» автор представляет два варианта формулировки определения данного термина:

– факторы, которые изучаются внешней лингвистикой: государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка с точки зрения их отражения в данном языке;

– предметы материальной культуры [1].

Многие лингвисты занимались вопросом классификации реалий и предлагали свои варианты. Особое место в каждой из них занимают реалии, относящиеся к быту. В данной статье за основу взята классификация, предложенная В.С.Виноградовым, который среди бытовых реалий выделил такие группы как: 1) жилище и имущество; 2) одежда и уборы; 3) пища и напитки; 4) виды труда и занятия; 5) денежные знаки и единицы меры; 6) музыкальные инструменты, народные танцы и песни; 7) народные праздники, игры; 8) обращения [2].

Поскольку реалии – понятия, относящиеся к быту, традициям, истории, материальной и духовной культуре данного народа, не имеющие соответствий в других языках, при их переводе возникают определенные трудности. Пере-

водчику необходимо не просто перевести лексическую единицу, но и донести до читателя ее смысл, так как представители других культур могут не обладать знаниями относительно культурных традиций страны, о которой они читают.

В связи с этим, многие лингвисты занимались проблемой перевода бытовых реалий и предлагали свои варианты приемов, каждый из которых имеет свои особенности.

В настоящем исследовании рассматривается применение таких способов перевода бытовых реалий, как калькирование, полужалка, освоение, семантический неологизм, родо-видовая замена, функциональный аналог, описание, контекстуальный перевод, которые были выделены такими лингвистами как С. Влахов и С. Флорин [3]

Целью исследования является анализ способов, использованных при переводе русских бытовых реалий на английский язык в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

В качестве материала исследования выступают лексические единицы, представляющие собой русские бытовые реалии, использованные в произведении «Капитанская дочка». Данное произведение относится к произведениям исторического жанра, поскольку в нем описываются реальные исторические события, а также быт и традиции русских дворян 18 века. Соответственно, на страницах романа можно встретить большое количество бытовых реалий.

Ход исследования

В данной статье проанализировано два варианта перевода произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Один из них принадлежит Дж.Ф. Ганштейну [5], второй – Натали Даддингтон [6]

Рассмотрим способы перевода бытовых реалий, использованные обоими переводчиками в каждой из групп.

1. Жилище и имущество

При переводе бытовых реалий данной группы были использованы различные способы перевода.

Изба – *house* [5], *cottage* [6]. В переводе Гайнштейна был использован способ родовидовой замены, а именно – генерализация. В данном случае слово *изба* было заменено английским аналогом с более широким значением – *house* (дом). В то время как Н. Даддингтон использует функциональный аналог – *cottage*, который имеет схожее значение с русским словом *изба* (коттедж – небольшой дом, обычно вдали от города [8]) и будет понятен английскому читателю.

Стоит отметить, что в романе встречается еще одно значение реалии *изба* – внутреннее помещение крестьянского дома.

«Скоро вся изба захрапела» [4, с. 243].

В данном случае Дж.Гайнштейн обратился к контекстуальному переводу и обозначил реалию как *household* – внутреннее помещение и люди, находящиеся в нем [8] «*The whole household was soon heard snoring*» [5, с. 20]. Во втором варианте перевода вновь был выбран способ родовидовой замены – конкретизации: «*Soon the room was full of snoring*» [6, с. 17].

При переводе названий комнат Дж.Гайнштейн часто обращается к функциональному аналогу. Например, реалия *сени* (помещение между жилой частью дома и крыльцом [7]) переведена с помощью английского аналога со схожим значением как *vestibule* – первая комната при входе в помещение, где можно оставить верхнюю одежду [8]. В качестве еще одного примера можно привести реалию *передняя* (первая при входе в дом нежилая комната для верхней одежды [7]), которая переведена как *ante-chamber* – небольшая комната для ожиданий, которая ведет в следующую, более значительную, комнату [8].

К функциональному аналогу обращается и Н. Даддингтон и переводит реалию *чулан* (подсобное помещение в жилом доме, кладовая [7]) как *pantry* – небольшая комната или шкаф для хранения продуктов [8]. В то время как Дж. Гайнштейн переводит данную реалию с помощью описания – *little room* (маленькая комната).

В тексте романа также встречается бытовая реалия, обозначающая неотъемлемый атрибут любого русского дома – *самовар*.

«В эту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром» [4, с. 243]

При переводе данного понятия Дж. Гайнштейн использует прием конкретизации и переводит лексическую единицу как *boiling water* (кипящая вода), переходя от самого предмета обихода к его прямой функции – кипячение воды. «*Just then the host entered with the boiling water*» [5, с. 19]. Эту же реалию Натали Даддингтон переводит с помощью транслитерации – *samovar*. «*At that moment the landlord came in with a boiling samovar*» [6, с. 16].

Среди примеров описательного перевода также можно выделить:

– *полати* (широкие нары, устраиваемые в избах под потолком между печью и противоположной ей стеной [7]) – *shelf by the stove*: «Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза» [4, с. 243] – «*I looked up and on the shelf by the stove saw a black beard and two glittering eyes*» [6, с. 15];

– *лучина* (щепка, служащая для освещения крестьянской избы в старину [7]) – *torch of pine-wood* [5], *burning splinter* [6];

– *погребец* (дорожный ларец, сундучок для чайного, столового прибора и напитков [7]) – *travelling box* [5].

2. Одежда и уборы

Бытовые реалии, обозначающие одежду, преимущественно переведены с помощью описательного перевода:

– *сорочка* (в которой крестили) – *little shirt* [5], *christenning robe* [6];

– *тулун* – *fur-coat* [5], *sheepskin coat* [6];

– *телогрейка* – *short tunic* [5], *Russian jacket* [6].

Также используется способ транслитерации. Например, реалия *сарафан* в обоих вариантах переведена как *sarafan*. Однако Дж.Г. Гайнштейн добавляет к транслитерации способ описательного перевода, поясняя значение лексической единицы в скобках: *Sarafan (peasant's dress)* [5].

Более того, в данной группе можно выделить способ перевода бытовых реалий с помощью родовидовой замены. Например, *душегрейка* – *coat* [5]. Данный аналог обобщает различные виды верхней одежды, соответственно, ис-

пользован прием генерализации. Также в обоих вариантах с помощью слова *coat* переведена такая реалия как *кафтан* (генерализация).

3. Пища и напитки

Для перевода реалий, относящихся к данной группе, переводчики обращались к способу описательного перевода. Например, название блюда *щи* (традиционный русский суп с капустой) в обоих вариантах переведено как *cabbage soup* (суп из капусты). Также при переводе названий напитков, переводчики обращаются к транслитерации: *квас* – *kwas* [5], *kvass* [6].

4. Виды труда и занятия

В данной группе преимущественно используется перевод реалий с помощью функционального аналога. Например, *стремянной* – человек, ухаживающий за лошадьми барина [7]. Данная реалия переведена с помощью таких аналогов как: *hunter* [5] – охотник, *groom* [6] – человек, чья обязанность заключается в уходе за лошадьми [8]. К другим примерам использования функционального аналога можно отнести: *коровница* – *dairymaid* [5; 6]; *ящик* – *coachman* [5], *driver* [6].

Помимо функционального аналога в данной группе используется описание. Например: *лесничий* – *ranger of the forest* [5].

В тексте произведения также была выявлена реалия *обедня* – главная церковная служба у христиан, совершаемая утром или в первую половину дня. Дж. Гайнштейн переводит данную реалию с помощью генерализации – *church* (церковь).

«На другой день, возвращаясь от обедни, она увидела Ивана Игнатъича» [4, с. 266].

«The next day, she left church, she saw Ivan Ignatitsch» [5, с. 59]

5. Денежные знаки и единицы меры

При переводе реалий данной группы Дж. Гайнштейн чаще обращается к транслитерации: рубль – *rouble*, копейка – *copek*, верста – *verst*, *werst* [5] Следует отметить, что при первом упоминании реалии *верста* переводчик использует

также описательный перевод, поясняя значение единицы измерения – *verst* (*Russian miles*) [5].

Н. Даддингтон же для перевода денежных знаков и единиц меры предпочитает использовать функциональные аналоги. Например, *верста* (1,06 км) – *miles* (1,6 км), *копейка* – *farthing* (старинная английская монета стоимостью в 4 пенни [8]). Однако реалию *рубель* автор переводит с помощью транслитерации – *rouble* [6].

Также среди ярких примеров в данной группе можно выделить перевод реалии *полтина* (50 копеек), в данном случае оба переводчика обращаются к описательному переводу: *half-a-silver rouble* [5], *half a rouble* [6].

В качестве еще одного примера можно выделить реалию *полтора вершка* (1 вершок = 4,4 см). В обоих вариантах перевода используется функциональный аналог *inch* (1 дюйм = 2,54 см). Однако в варианте Дж. Гайнштейна не учитывается разница между данными единицами измерения в 2 см, и реалия переведена как *inch and a half* [5] (дюйм с половиной). В то время как Натали Даддингтон принимает во внимание данное различие – *three inches* [6]

6. Игры

В тексте романа было выявлено 2 реалии, относящиеся к данной группе: *чехарда*, *бабки*.

При переводе названия игры *чехарда* оба переводчика воспользовались функциональными аналогами. Так, Дж. Гайнштейн использует аналог *to play at horses* [5] (играть в лошадки), что имеет схожее значение с русской игрой *чехарда*. Натали Даддингтон подыскивает другой аналог – *leap-frog* [6], что означает игру, где дети перепрыгивают друг через друга [8].

Еще одним ярким примером служит название игры *бабки*, правила которой заключаются в том, что бабкой (костью) выбивают из круга другие кости, расставленные определенным образом. Название игры происходит от слова *бабка* – надкопытный сустав ноги у животных, который использовался для игры [7].

В тексте романа реалия *бабки* используется именно в значении *кости для игры*.

«На другой день, возвращаясь от обедни, она увидела Ивана Игнатъича, который вытаскивал из пушки тряпички, камушки, щепки, бабки и сор всякого рода, запиханный в нее ребятишками» [4, с. 266]

Для перевода данной реалии Дж. Гайнштейн обращается к описательному переводу и обозначает реалию как *bones* (кости). «*The next day, she left church, she saw Ivan Ignatitsch, cleaning the cannon, and taking out of its mouth pieces of rags, stones, chips of wood, bones, and all sorts of rubbish*» [5, с. 59].

В то время как Натали Даддингтон находит функциональный аналог – *dice* (игральная кость). «*The next day returning from Mass she saw Ivan Ignatyich pulling out of the cannon bits of rag, stones, splinters, dice, and all kinds of rubbish that the children had thrust into it*» [6, с. 44].

7. Обращения

В тексте романа было выявлено большое количество обращений, используемых в русском языке. В большинстве случаев обращения переведены с помощью функциональных аналогов:

- *барин* – *master* [5; 6];
- *барыня* – *gracious lady* [5], *mistress* [6];
- *сударь* – *master* [5], *sir* [6];
- *хрыч* – *grey-beard* [5], *old dodderer* [6] (обращения к пожилым людям);
- *окаянные* – *sons of hell* [5], *wretches* [6].

Выводы

Таким образом, в результате анализа двух вариантов перевода романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» было выявлено, что существует множество способов для перевода русских бытовых реалий, среди которых наиболее распространенными являются способы перевода с помощью функционального аналога, а также описательный перевод. Данные способы весьма удачны для перевода подобных лексических единиц, поскольку они позволяют донести до читателя смысл реалий. Реже переводчики обращались к способу транслитерации, по-

сколькx данный способ часто не несет в себе информацию, необходимую для понимания текста зарубежным читателем. Способ транслитерации может быть удачным для перевода реалий, представляющих собой предметы и явления, хорошо известные за рубежом, например: *самовар, сарафан, рубль*.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Р. Валент, 2009. – 416 с.
4. Пушкин А.С. Сочинения: в 3-х т. Т. 3: Проза / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.
5. Puschkin A. The captain's daughter / A. Puschkin; translated from the Russian by J.F. Hanstein. – London: F. Hollinger, 1859.
6. Pushkin A. The captain's daughter and other stories / A. Puschkin; transl. with an introd. by Natalie Duddington. – London: Dent; New York: Dutton, 1961. (Everyman's libr.; №898).
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.
8. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.12.2022).